Сенсибилизация ионов европия (Eu³⁺) тербием (Tb³⁺) в керамике на основе кубического диоксида циркония, стабилизированного иттрием

© А.А. Шакирова¹, Г.А. Гусев¹, Е.В. Дементьева¹, А.А. Аверин², Т.Б. Попова¹, М.В. Заморянская¹

¹ ФТИ им. А.Ф. Иоффе, 194021 Санкт-Петербург, Россия ² Институт физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина, 119071 Москва, Россия e-mail: azaliya.s@inbox.ru

Поступила в редакцию 07.05.2022 г. В окончательной редакции 06.06.2022 г. Принята к публикации 07.06.2022 г.

Исследовались керамические образцы стабилизированного f-ZrO₂ следующих составов: $(Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.09})O_{1.91}$, $(Zr_{0.82}Y_{0.09}Tb_{0.09})O_{1.91}$ и $(Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.045}Tb_{0.045})O_{1.91}$. Элементный состав был изучен методом рентгеноспектрального микроанализа, люминесцентные свойства — методом локальной катодолюминесценции (КЛ). Анализ спектров КЛ Eu³⁺ подтвердил стабилизацию кубической фазы в керамике при комнатной температуре. Исследование полученных спектров КЛ, кинетики затухания люминесценции полосы ${}^{5}D_{4-}{}^{7}F_{5}Tb^{3+}$, КЛ-изображений и спектров возбуждения показали сенсибилизацию европия тербием в $(Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.045})O_{1.91}$.

Ключевые слова: *f*-ZrO₂, Eu³⁺, Tb³⁺, керамика, сенсибилизация, катодолюминесценция.

DOI: 10.21883/OS.2022.10.53629.3655-22

1. Введение

10

Разработка материалов, эффективно преобразующих высокоэнергетическое излучение в видимый свет, является важной практической задачей. Подобные вещества, называемые сцинтилляторами, широко используются в составе детекторов высокоэнергетического излучения в таких областях, как промышленная дозиметрия, медицина, геология и наука [1,2].

Одними из самых известных сцинтилляторов являются широкозонные оксидные материалы (матрицы), активированные редкоземельными ионами (РЗИ) [3]. РЗИ в них выступают в качестве центров люминесценции [4]. Керамический кубический диоксид циркония обладает высокой механической, химической прочностью и радиационной стойкостью [5], широко используется в качестве огнеупорного структурного материала [6]. Такие свойства делают его перспективной матрицей для создания сцинтиллятора, способного эффективно работать в экстремальных условиях. Однако кубическая фаза f- ZrO_2 нестабильна при комнатной температуре. Чтобы ее стабилизировать, к оксиду циркония добавляют оксид редкоземельного иона R_2O_3 , например Y_2O_3 [7].

Для активации оксидных матриц часто используются ионы трехвалентного европия [8]. Еu3+ позволяет получить материал с яркой люминесценцией в красной области спектра, к которой максимально чувствительны промышленные детекторы излучения [9]. В некоторых случаях анализ формы спектра излучения Eu3+ позволяет судить об локальном окружении этого иона и, следовательно, о симметрии матрицы, в которую он внесен [10]. Тем не менее такой активатор в матрице $f - ZrO_2$ имеет достаточно низкую интенсивность люминесценции [11]. Для увеличения этой интенсивности можно использовать явление сенсибилизации. Для Eu³⁺ самым известным и эффективным сенсибилизатором является Tb³⁺ [12]. Передача энергии возбуждения между тербием и европием в $f - ZrO_2$:Eu³⁺ Tb³⁺ ранее не исследовалась.

Целью настоящей работы являлось изучение процесса сенсибилизации европия тербием в керамике на основе стабилизированного кубического диоксида циркония.

2. Образцы и методы исследования

В настоящей работе исследовались три образца керамики на основе кубического диоксида циркония, стабилизированного оксидом иттрия и активированного редкоземельными ионами: европием (Eu^{3+}) (образец 1-Eu ($Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.09}O_{1.91}$), тербием (Tb^{3+}) (образец 2-Tb ($Zr_{0.82}Y_{0.09}Tb_{0.09}O_{1.91}$) и Eu^{3+}/Tb^{3+} (образец 3-Eu/Tb ($Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.045}Tb_{0.045})O_{1.91}$).

Планируемое содержание иттрия для всех образцов составляло 0.09 form. un. (formula units), что являлось достаточным для стабилизации кубической фазы [7]. Планируемое содержание европия и тербия в образцах 1-Еи и 2-Ть составляло по 0.09 form. un. для каждого РЗИ. Такие концентрации являлись близкими к оптимальным для максимизации выхода люминесценции (до

Рис. 1. КЛ-изображения образцов: (*a*) 1-Eu, (*b*) 2-Tb, (*c*) 3-Eu/Tb.

наступления концентрационного тушения) Eu^{3+} [13,14] и Tb^{3+} [15].

Шихта для получения керамики была синтезирована методом соосаждения из общего водного раствора. Этот метод был выбран как один из самых дешевых и перспективных для промышленного производства. Для синтеза были получены индивидуальные водные растворы Zr(NO₃)₄, Y(NO₃)₃, Eu(NO₃)₃ и Tb(NO₃)₃. Была проведена их фильтрация и калибровка с целью определения концентрации оксидов ZrO₂, Y₂O₃, Eu₂O₃, Tb₂O₃. Затем полученные растворы были смешаны в рассчитанных пропорциях. Соосаждение в смеси проводилось добавлением избытка 25% водного раствора аммиака NH₄OH в отношении 1:2. Полученный осадок был отфильтрован в бумажном фильтре, после чего промыт дистиллированной водой, чтобы избавиться от остатков нитратов аммония. Затем осадок был просушен при 150°C в течение 12h и прокален при температуре 800°С на протяжении 2.5 h.

Полученная шихта, смешанная с жидким пластификатором (3% водный раствор поливинилового спирта), была перетерта вручную в агатовой ступке. Затем она была спрессована в таблетки диаметром 8 mm под давлением 10 MPa. Таблетки были отожжены при 1600°C на воздухе в течение 3 h.

Элементный состав полученных образцов был исследован методом рентгеноспектрального микроанализа (РСМА) на электронно-зондовом микроанализаторе САМЕВАХ, оснащенном четырьмя рентгеновскими спектрометрами. Энергия электронного пучка равнялась U = 20 keV, значение поглощенного тока I = 15 nA, диаметр пучка $d = 2 \mu m$. Для анализа была выбрана аналитическая линия L α для всех элементов. В качестве эталонов использовались чистый цирконий (для циркония) и следующие соединения: EuPO₄ (для европия), TbPO₄ (для тербия), Y₃Al₅O₁₂ (для иттрия). Содержание кислорода было рассчитано по стехиометрии. Элементный состав измерялся в нескольких случайно выбранных точках образца и затем усреднялся.

Люминесцентные свойства были исследованы методом локальной катодолюминесценции (КЛ) на той же установке САМЕВАХ, дополнительно оснащенной спектрометром видимого диапазона [16]. Спектры КЛ и кинетические кривые были получены при энергии пучка U = 20 keV, поглощенном токе I = 15 nA и диаметре пучка $d = 2 \mu$ m. Спектры КЛ для всех образцов измерялись в одинаковых условиях при комнатной температуре в диапазоне длин волн 460–660 nm. КЛ-изображения были получены в расфокусированном электронном пучке диаметром $d = 100 \mu$ m. Измерения кинетики затухания КЛ проводились в режиме отклонения электронного пучка.

Для обеспечения электропроводимости на образцы дополнительно наносилась углеродная пленка на универсальном вакуумном посте JEE-4C.

Регистрация спектров возбуждения проводилась на оборудовании ЦКП ФМИ ИФХЭ РАН. Спектры возбуждения были получены на спектрофлуориметре Fluorolog-3 "Horiba" с детектором R928, в качестве источника использовалась ксеноновая лампа на 450 W.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Элементный состав

Средний элементный состав образцов по данным РСМА представлен в табл. 1. Полученные значения для активаторов соответствовали запланированным, максимальное отклонение от средней величины по поверхности образца не превышало 6%. Наблюдалось незначительное, по сравнению с заданным, увеличение содержания иттрия в образцах 1-Еи и 3-Еи/Тb.

Образец	Планируемый состав	Содержание элемента (РСМА), formula units			
		Zr	Y	Eu	Tb
1-Eu 2-Tb 3-Eu/Tb	$\begin{array}{c} (Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.09})O_{1.91} \\ (Zr_{0.82}Y_{0.09}Tb_{0.09})O_{1.91} \\ (Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.045}Tb_{0.045})O_{1.91} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0.78 \pm 0.01 \\ 0.86 \pm 0.05 \\ 0.79 \pm 0.02 \end{array}$	$\begin{array}{c} 0.13 \pm 0.01 \\ 0.07 \pm 0.03 \\ 0.12 \pm 0.01 \end{array}$	$_{0.09}\pm 0.003\ 0\ 0.04\pm 0.002$	$0\\0.07 \pm 0.02\\0.05 \pm 0.003$

Таблица 1. Средний элементный состав образцов по данным РСМА

Рис. 2. Спектры КЛ образцов: (a) 1 — Е
ц, (b) 2 — Тb, (c) 3 — Еи/Тb.

3.2. КЛ исследования

На КЛ-изображениях всех образцов наблюдался цветовой контраст (рис. 1). Данный контраст не может быть объяснен неоднородностью образцов по составу, так как методом РСМА было продемонстрировано, что образцы однородны. Контраст КЛ-изображений может быть связан с особенностями полировки материалов.

Таблица 2. Времена затухания полосы ${}^{5}D_{4-}{}^{7}F_{5}$ Tb³⁺

Образец	$ au_1, \mathrm{ms}$	$A_1, \%$	$ au_2, \mathrm{ms}$	$A_2, \%$
2-Tb	0.6	50	0.1	50
3-Eu/Tb	0.3	43	0.04	57

Полученные спектры КЛ представлены на рис. 2. Наблюдаемые на спектрах полосы излучения были расшифрованы по литературным данным [8,11,17–19]. В спектре образца 1-Еи наблюдались полосы, связанные с переходами с уровней ${}^{5}D_{0}$ Еи³⁺ на уровни ${}^{7}F_{1,2,3}$ и полоса перехода ${}^{5}D_{1-}{}^{7}F_{2}$. Для образца 2-Тb проявились линии, относящееся к переходам с уровня ${}^{5}D_{4}$ Тb³⁺ на уровни ${}^{7}F_{3,4,5,6}$. Спектр образца 3-Еи/Тb содержал полосы излучения обоих РЗИ — Еи³⁺ и Тb³⁺.

Количество расщеплений полос спектра люминесценции РЗИ зависит от локального окружения этого иона [10]. Исходя из этого анализ спектров люминесценции образцов, содержащих европий, позволил подтвердить стабилизацию кубической фазы $f - \text{ZrO}_2$. В первую очередь об этом говорило отсутствие расщепления полосы перехода ${}^5D_{0-}{}^7F_2$ Eu³⁺ [11].

Сравнение самых ярких полос Eu^{3+} спектра показало увеличение интенсивности люминесценции европия в четыре раза для образца 3-Eu/Tb по сравнению с образцом 1-Eu (рис. 2, *a*, *c*). Увеличение яркости также хорошо видно при сопоставлении КЛ-изображений (рис. 1, *a*, *c*). Также было проведено сравнение интенсивностей люминесценции полос, связанных с ионами Tb³⁺. Их интенсивность уменьшилась в 4.5 раза в образце 3-Eu/Tb по сравнению с образцом 2-Tb (рис. 2, *b*, *c*). Такое перераспределение интенсивностей люминесценции может указывать на сенсибилизацию европия тербием.

Для полосы ${}^{5}D_{4-}{}^{7}F_{5}$ Tb³⁺ ($\lambda = 545$ nm) спектра КЛ образцов 2-Tb и 3-Eu/Tb была получена кинетика затухания КЛ (рис. 3). Подробно техника кинетических измерений описана в работе [19]. Каждая полученная кривая была аппроксимирована суммой двух экспонент:

$$y = y_0 + A_1 \exp(-(t - t_0)/\tau_1) + A_2 \exp(-(t - t_0)/\tau_2).$$

Рассчитанные времена затухания (τ) представлены в табл. 2 $(A_1, A_2 -$ вклад первой и второй экспоненты соответственно).

Рис. 3. Кинетика затухания КЛ полосы ${}^{5}D_{4-}{}^{7}F_{5} \text{ Tb}^{3+}$ для образцов 2 — Tb и 3 — Eu/Tb.

Рис. 4. Спектры возбуждения образцов: (a) 1 — Еи (полоса ${}^{5}D_{0-}{}^{7}F_{2}Eu^{3+}$, $\lambda = 604$ nm), (b) 2 — Тb (полоса ${}^{5}D_{4-}{}^{7}F_{5}$ Tb³⁺, $\lambda = 545$ nm), (c) 3 — Eu/Tb (полоса ${}^{5}D_{0-}{}^{7}F_{2}$ Eu³⁺, $\lambda = 604$ nm).

Рис. 5. Схема энергетических переходов в образце 3 — Еи/Тb. Сплошные линии — излучательные переходы, пунктирные линии — безызлучательная передача энергии.

Наличие более короткого времени затухания может быть связано с влиянием границ зерен, из которых состоит керамика [19].

В образце 3-Еu/Tb времена затухания KЛ полосы ${}^{5}D_{4-}{}^{7}F_{5}$ Tb³⁺ уменьшаются в два раза по сравнению с образцом 2-Tb, что свидетельствует о появлении дополнительного канала переноса энергии от возбужденного уровня тербия. Данный факт может указывать на передачу энергии возбуждения от тербия к европию.

3.3. Исследования спектров возбуждения

Были получены спектры возбуждения для образцов 1-Еи и 3-Еи/Тb на длине волны излучения $\lambda = 604$ nm (полоса Eu^{3+ 5}D₀⁻⁷F₂) и для образца 2-Tb на длине волны $\lambda = 545$ nm (полоса Tb^{3+ 5}D₄⁻⁷F₅) (рис. 4). Соответствующие энергетическим переходам линии на спектрах возбуждения были расшифрованы по литературным данным [8,20].

Рисунок 4, *а* показывает, что возбуждение уровня ${}^{5}D_{0}$ Eu³⁺ в образце 1-Eu, помимо прямого захвата, происходило с уровней ${}^{5}D_{1}$, ${}^{5}D_{2}$ и ${}^{5}L_{6}$. Возбуждение уровня ${}^{5}D_{4}$ Tb³⁺ в образце 2-Tb происходило как напрямую, так и через уровень ${}^{5}D_{3}$ (рис. 4, *b*). В спектре возбуждения уровня ${}^{5}D_{0}$ Eu³⁺ в образце 3-Eu/Tb наблюдались полосы, связанные с переносом энергии как с уровней Eu³⁺, так и с уровней Tb³⁺ (рис. 4, *c*). Это наглядно показало сенсибилизацию европия тербием. Наличие широких полос на спектрах возбуждения требует отдельного исследования. Полученные в ходе работы данные доказывают сенсибилизацию европия тербием в кубическом диоксиде циркония. На основании полученных данных была построена схема энергетических переходов в $f - ZrO_2$, активированном Eu^{3+} и Tb^{3+} (рис. 5).

4. Выводы

В настоящей работе были синтезированы керамические образцы кубического диоксида циркония следующих составов: $(Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.09})O_{1.91})$, $(Zr_{0.82}Y_{0.09}Tb_{0.09})O_{1.91})$ и $(Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.045}Tb_{0.045})O_{1.91}$. Средний элементный состав образцов соответствовал заданному. Анализ спектров КЛ Eu^{3+} подтвердил стабилизацию кубической фазы в керамике ZrO_2 при комнатной температуре.

Было показано, что интенсивность КЛ Eu³⁺ увеличилась в 4 раза, а интенсивность КЛ Tb³⁺ уменышилась в 4.5 раза для образца ($Zr_{0.82}Y_{0.09}Eu_{0.045}Tb_{0.045}$)O_{1.91} по сравнению с образцом, активированным только европием или тербием соответственно. Кроме того, времена затухания КЛ полосы ${}^{5}D_{4-}{}^{7}F_{5}$ Tb³⁺ уменышились в два раза для образца, содержащего оба РЗИ, по сравнению с материалом, содержащим только Tb³⁺. Эти факты, а также анализ спектров возбуждения подтвердили сенсибилизацию европия тербием в полученном диоксиде циркония.

Дальнейшие исследования будут направлены на поиск оптимального содержания ионов-активаторов для максимизации интенсивности люминесценции Eu^{3+} в матрице $f - ZrO_2$. Такие исследования помогут в создании сцинтиллятора, эффективно работающего в экстремальных условиях.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- P. Lecoq, A. Gektin, M. Korzhik. Inorganic Scintillators for Detector Systems: Physical Principles and Crystal Engineering, second ed. (Springer, Switzerland, 2017). DOI: 10.1007/978-3-319-45522-8
- M. Nikl. Meas. Sci. Technol., 17, R37 (2006).
 DOI: 10.1088/0957-0233/17/4/R01
- [3] T. Yanagida. Proc. Jpn. Acad., Ser. B., 94 (2), 75 (2018).
 DOI: 10.2183/pjab.94.007
- [4] A.J. Steckl, J.M. Zavada. MRS Bull., 24, 16 (1999).
 DOI: 10.1557/S0883769400053008
- [5] K. Yuan, X. Jin, Z. Yu, X. Gan, X. Wang, G. Zhang, L. Zhu, D. XuK. Yuan, X. Jin, Z. Yu, X. Gan, X. Wang, G. Zhang, L. Zhu, D. Xu. Ceram. Int., 44 (1), 282 (2018). DOI: 10.1016/j.ceramint.2017.09.171
- [6] D.R. Clarke, S.R. Phillpot. Mater. Today, 8 (6), 22 (2005).
 DOI: 10.1016/S1369-7021(05)70934-2
- J. Dexpert-Ghys, M. Faucher, P. Caro. J. Solid State Chem., 54 (2), 179 (1984). DOI: 10.1016/0022-4596(84)90145-2

- [8] K. Binnemans. Coord. Chem. Rev., 295, 1 (2015).
 DOI: 10.1016/j.ccr.2015.02.015
- [9] V. Vishwnath, M. Srinivas, N. Patel, D. Modia, K.V.R. Murthy.
 AIP Conference Proc., **1731**, 110019 (2016).
 DOI: 10.1063/1.4948040
- [10] В.А. Кравец, К.Н. Орехова, М.А. Яговкина, Е.В. Иванова, М.В. Заморянская. Опт. и спектр., **125** (2), 180 (2018). DOI: 10.21883/OS.2022.10.53629.3655-22
- [11] E.V. Ivanova, V.A. Kravets, K.N. Orekhova, G.A. Gusev, T.B. Popova, M.A. Yagovkina, O.G. Bogdanova, B.E. Burakov, M.V. Zamoryanskaya. J. Alloys Compd., 808, 151778 (2019). DOI: 10.1016/j.jallcom.2019.151778
- Z. Fu, X. Wang, Y. Yang, Z. Wu, D. Duan, X. Fu. J. Chem. Soc., Dalton Trans., 43 (7), 2819 (2014).
 DOI: 10.1039/C3DT52231H
- K. Smits, L. Grigorjeva, D. Millers, A. Sarakovskis, A. Opalinska, J.D. Fidelus, W. Lojkowski. Opt. Mater., 32 (8), 827 (2010). DOI: 10.1016/j.optmat.2010.03.002
- [14] S.D. Meetei, S.D. Singh, V. Sudarsan. J. Alloys Compd., 514, 174 (2012). DOI: 10.1016/j.jallcom.2011.11.051
- B. Marí, K.C. Singh, M. Sahal, S.P Khatkar, V.B. Taxak, M. Kumar. J. Lumin., **130** (11), 2128 (2010).
 DOI: 10.1016/j.jlumin.2010.06.005
- [16] M.V. Zamoryanskaya, S.G. Konnikov, A.N. Zamoryanskii. Instrum. Exp. Tech., 47 (4), 447 (2004).
 DOI: 10.1023/B:INET.0000038392.08043.d6
- [17] M. García-Hipólito, R. Martínez, O. Alvarez-Fregoso,
 E. Martínez, C. Falcony. J. Lumin., 93 (1), 9 (2001). DOI: 10.1016/S0022-2313(01)00168-5
- [18] Г.А. Гусев, С.М. Маслобоева, М.А. Яговкина, М.В. Заморянская. Опт. и спектр., **130** (2), 294 (2022). DOI: 10.21883/OS.2022.10.53629.3655-22
- [19] G.A. Gusev, K.N. Orekhova, V.A. Kravets, A.I. Isakov, A.N. Trofimov, M.V. Zamoryanskaya. J. Lumin., 222, 117084 (2020). DOI: 10.1016/j.jlumin.2020.117084
- [20] V.F. Zolin, L.N. Puntus, V.I. Tsaryuk, V.A. Kudryashova, J. Legendziewicz, P. Gawryszewska, R. Szostak. J. Alloys Compd., 380 (1–2), 279 (2004). DOI: 10.1016/j.jallcom.2004.03.055